

Сов. культура, Минск, 1967, 6 мая

ОБЕЗУМЕВШИЕ ГЕРОСТРАТЫ

СУРЕН КОЧАРЯН

ВЕСЬ МИР ПОТРАСЕН последними событиями, разглагольшившись в Греции. Хочется осознать, понять, откуда это. Как? Почему?

Листаю свой афинский дневник. Вот старые записи из него.

«Мы видели над Элладой небо по-особому голубое. Мы любовались зеркальной гладью Ионического и Эгейского «рыбообильных» морей. Их воды пенили «многовесельные» корабли Одиссея, теперь же их мутят военные эскадры американского флота. Среди безобразных коробок-зданий чужеземных фирм сиротливо ютятся остатки древнеэллинической архитектуры. Вершины уцелевших колонн, казалось, были нацелены на пролетающие с воем самолеты с четко различимыми опознавательными знаками ВВС США «Эйр Форс Юнайтед Стейтс». Бесновалась в дикой пляске реклама, режущая глаз разноцветными ядовитыми вспышками. Чаше других — марка бензоаправочной колонки вездесущей американской компании «Шелл».

...Любуясь Акрополем, стоя у тыловой отвесной скалы, мы думали о пламенном юноше-патриоте. Любовь к родине вдохнула в него такую львиную силу и ловкость, что, осилив неприступную кручу, он сорвал штандарт со свастики и водрузил на свое место знамя родины. Проезжая мимо тюрьмы, мы поклонились сквозь толщу стен больному, но духом не павшему Манолису Глезосу, одно имя которого стало для его народа символом счастья.

Потом мы радостно приветствовали его в нашей стране как борца за счастье людей на земле. И вот теперь Манолис снова может быть осужден на ссылку или, страшно подумать, умерщвлен. Возмущенное мировое общественное мнение добилося тогда освобождения Манолиса из лап асфалии. Неужели теперь мы не вызовим его?

...Слева по дороге длинная ограда кладбища. Одна из могил здесь всегда была усыпана красными гвоздиками, всегда, постоянно, невзирая ни на что. Могилу сравнивали с землей, и якобы теперь никто не может указать ее. Но мы слышали, говорили люди: не может затеряться эта могила, потому что та первая красная гвоздика, которую по дороге в суд получил из рук девочки обитатель этой могилы, та гвоздика, коснувшись его груди, стала, как и он, бессмертной — она зацветет, когда придет ее час, и укажет народу дорогу к нему, Белояннису.

Теперь снова томится в застенках жена и соратник Белоянниса — Элли Иоанниду. Что ожидает ее? Какова участь десятков и сотен выдающихся деятелей культуры? Через какие Сциллы и Харибды придется пройти тысячам рядовых борцов за демократические свободы и независимость своей родины, запертых в афинских и пирейских стадионах, превращенных ныне в концлагеря? В них томится потомки народно-освободительного восстания еще 1820 года. Среди них много сторонников движения Сопротивления в годы фашистского нашествия на Грецию.

...На скале мыса Суния возвышался храм Посейдона. Величествен он даже в одних, дошедших до нас своих колоннах. Вокруг, на скалистых, безводных островах, на Макронисе изнывали от жажды ссыльно-политические. Снова загоняются тысячи патриотов в концлагеря каторжного острова Юра. Можно ли оставаться спокойным, когда лучшие сыны и дочери греческого народа снова с тоской обращают воспаленные от жажды и ожидания глаза на храм Сунии, у развалин которого позируют американские туристы?

...В Афинах мы радовались постановкам замечательного режиссера, основателя и руководителя «Феатрон технис» — Художественного театра — Каролоса Куна. Где он? Как он сейчас? Где его ученик, прекрасный режиссер и актер Василий Димандопулос? Где его жена, чудесная актриса Мария Алкеу, вместе с мужем создавшая «Нео феатрон» — Новый театр? Мы встречались с народным артистом Карусосом, исполнителем Шейлока,

Отелло, Макбета, нашего Рогожина. Он был изгнан из родного когда-то Королевского театра, предан ostracismu из-за своих политических убеждений. Тогда он находился «во временном пребывании дома» — есть и такая форма ссылки. Где он сейчас, этот любимец афинян, повсюду встречаемый уважением и радостной улыбкой сограждан, чудный актер Карусос? «Временное пребывание дома» не завершилось ли для него вечным поселением на каторжном острове? Жив ли он сейчас? Где сейчас «греческий Маяковский» — пламенный рыцарь поэзии, музыкант и художник Янис Ринос? Он, как и Карусос, годы томился на безводных островах. Когда было нарисовано все, что возможно, он написал натюрморт — «Мои островные башмаки», которые, казалось, издевались над жандармскими лакированными ботфортами.

Мы продолжаем восхищаться игрой Аспасии Папатанассиу, мы очень полюбили музыку Микоса Теодоракиса. Такие люди принадлежат мировой прогрессивной культуре! Их должны спасти люди доброй воли!

Сколько еще замечательных поэтов, писателей, художников, музыкантов, зодчих повстречали мы под небом Эллады. Имена их сияют рядом с великим словом — Патриотис. К счастью, их больше, чем хотелось бы врагу. Немногочисленный, но великий и гордый греческий народ создал своих богов по своему, человеческому образу и подобию, тем самым обожествил все лучшее и изгнал все худшее из человека, но... не до конца. Лаврам Герострата позавидовали предатели интересов родного народа. Обезумев от страха перед нарастающей силой прогрессивного движения в стране, они охотно приняли «помощь» американских империалистов, которые только и ждали момента, чтобы ту же затянуть петлю на горле греческого народа. Геростраты — доморощенные и импортные — забыли о том, что Зевс, когда хотел погубить человека, прежде всего отнимал у него память. Они забыли о том, как умеют греки бороться за свою родину.

Крестьяне с гор Эпира, из Сули боролись до последнего. Когда были истреблены все мужчины, борьбу продолжали женщины и дети. Когда вышли патруны, боролись камнями, отрывали и сбрасывали на врага огромные куски скал. На краю пропасти Залонго, обнявшись, они танцевали хором Свободы или — Смерти. Танец Залонго еще не забыли греки. Он сопровождался песней в такт пляске: «Привет вам, горы, и доли, и родники! Рыба не живет на суше! Цветок не растет на прибрежном песке! Гречанки Сулиотисы (из Сули) не могут жить без свободы». С этой песней на устах они бросались в пропасть...

То была небольшая группа крестьянок. Сегодняшние патриоты Греции бесчисленны, они могут вооружиться не только одними камнями, с ними великая симпатия и моральная поддержка всего прогрессивного человечества. Всколыхнулось мировое общественное мнение. Монархо-фашистский переворот не может продолжаться долго. За борьбой греческого народа с надеждой следит весь мир. Надо потушить монархо-фашистский пожар, не дать ему перекинуться на другие страны, не позволить каннибалам играть с огнем, который может разгореться в мировой пожар войны, ибо в его огне может сгореть последнее чрево, способное родить новую жизнь на земле.

Как бы ни свирепствовала реакция, невозможно покорить народ, как невозможно вычерпать ковшом омывающие Грецию моря. Народ запомнит и предаст проклятию имена тех, кто возил нож в спину демократии в самый ответственный момент борьбы. Но борьба еще не окончена. Матерь всех греческих муз, муза Памяти — Мнемозина приказала своей дочери Клио — музе Истории — открыть людям глаза на прошлое, чтобы, сопоставляя его с настоящим, предвидеть будущее.

Мир еще увидит свободную демократическую Грецию!